
ИСТОРИЯ

В. А. Банаева

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА МЕТАЛЛА В ВОЕННО-ОХОТНИЧЬИХ СНАРЯЖЕНИЯХ ПРЕДБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ

Рассматривается круг предметов военно-охотничьего снаряжения предбайкальских бурят из этнографических коллекций Музея истории Бурятии и Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа.

Ключевые слова: металл, буряты, военно-охотничье снаряжение.

V. Banaeva

ART PROCESSING OF METAL IN THE MILITARY-HUNTING EQUIPMENT OF THE PREDBAIKAL BURYATS

A range of items of military-hunting equipment the Predbaikal Buryats is regarded, the items belonging to the ethnographic collections of the Museum of History of Buriatia and the National Museum of Ust-Ordynsky Buryat district

Keywords: metal, military-hunting equipment, Buryats.

Этнографические коллекции Музея истории Бурятии и Усть-Ордынского Национального музея вызывают интерес предметами традиционного военно-охотничьего снаряжения предбайкальских (западных) бурят. Дошедшие до наших дней детали украшения колчанов, налучий, стрелохранилищ и конской упряжи дают основание полагать, что в то время у бурят существовала высокоразвитая художественная обработка металла.

Бурятские кузнецы сами изготавливали орудия охоты и военное снаряжение, вы-

кладывали серебром в технике набивной насечки сбрую и вооружение. В основе техники набивной насечки лежит сочетание двух материалов: железа и серебра (золота, олова). Технология процесса в общих чертах сводится к следующему: поверхность железного изделия предварительно насекают зубилом или специальным инструментом в виде сетки. На подготовленную таким образом поверхность накладывается узор из ленточного серебра или серебряной проволоки и вбивается в насеченную поверхность железа.

В походном порядке — на охоте, на войне — стрелы находились в колчане, который назывался *haadaг*. По форме бурятский колчан был *общеазиатского* типа, с деревянным остовом. Чаще всего он изготовлялся из одного-двух слоев бересты, обтягивался обработанной шкурой, ровдугой или толстой тканью яркой окраски. Лицевая его сторона украшалась тиснением, металлическими пластинами. В передней коже колчана находилось небольшое отверстие для сторожевой стрелы *тургэн сэрэк*, чтобы ее можно было быстро достать в случае необходимости. *haadaг* делился на несколько секций — карманов, отделенных друг от друга отрезками толстого, обтянутого красным сукном жгута. В нем могли находиться до двадцати стрел разных типов и назначения. Они располагались в приемниках наконечниками вниз и оперением кверху [4, с. 27–28]. Этим достигалась сохранность стабилизаторов и высокая скорость стрельбы — качества, совершенно необходимых при погоне за зверями и стычках с противником. Колчан у бурят находился на правом бедре, для чего португя перекидывалась через левое плечо. Так удобнее было брать из него стрелу правой рукой и поворачивать ее острым концом вперед [4, с. 26].

В фондах Музея истории Бурятии хранится коллекция колчанов и налучников. По принципу технологического приема насечки на металлических пластинах колчаны и налучья можно разделить на два вида. К первому относят изделия с применением ленточной насечки, ко второму виду — изделия с преобладающим количеством волоченой проволоки. Бурятский колчан (МИБ. Инв. ОФ 2797, рис. 1) первого вида представляет собой плоский футляр на деревянном каркасе, обтянутый грубой кожей. Каркас имеет традиционную форму: более длинная ровная сторона противостоит фигурной вогнутой. Лицевая сторона обтянута тканью черного цвета и покрыта

металлическими пластинами. Пластинки эти служат как для скрепления, так и для украшения колчана, расположены они по периметру, а места крепления ремней выделены пластинами в форме «бараний рог». Следующий колчан (реконструкция) (МИБ. Инв. ОФ 3541, рис. 2) первого вида выполнен также в технике ленточной насечки. Это плоский, неширокий, с треугольным закругленным нижним концом футляр на деревянном каркасе. Каркас имеет традиционную форму, где более длинная ровная сторона противостоит фигурной, вогнутой. Лицевая сторона покрыта металлическими пластинами из тонкого железа с насеченной поверхностью. Пластины расположены по периметру, а места крепления ремней колчана выделены пластинами в форме «бараний рог». Центральная поверхность заполнена круглыми и прямоугольными пластинами.

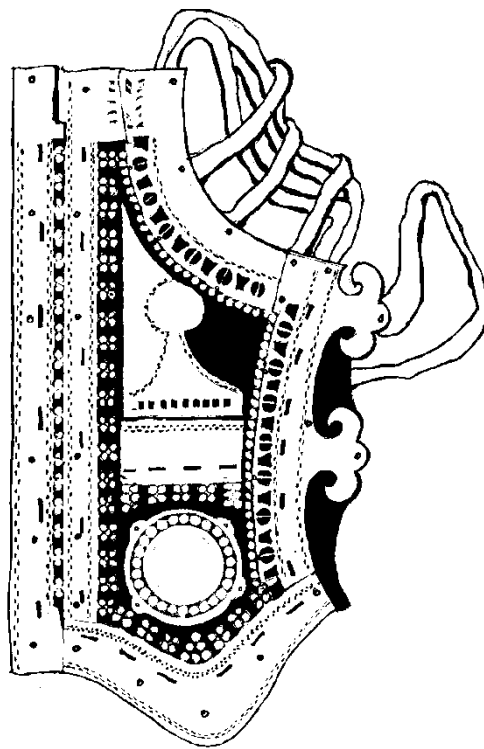

Рис. 1. Колчан.
Буряты эхиритских родов
(верховья р. Лены).
МИБ. Инв. ОФ 2797.
Рисунок автора

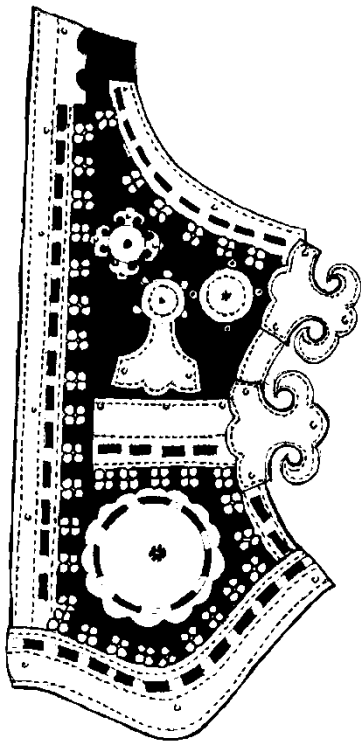

Рис. 2. Колчан (реконструкция).
Буряты эхиритских родов
(верховья р. Лены и долины р. Куды).
МИБ. Инв. ОФ 3541.
Рисунок автора

Третий колчан (МИБ. Инв. ОФ 2663, рис. 3) относится ко второму виду и состоит из плоского футляра на деревянном каркасе, обтянутого грубой кожей. Каркас — традиционной формы, более длинная ровная сторона противостоит фигурной вогнутой. Лицевая открытая поверхность кожного футляра продублирована коричневым плисом. Убор колчана составляют железные пластины, покрытые густым орнаментом из волооченой проволоки. Пластины расположены по периметру, а места крепления ремней выделены восьмиугольными фигурами. В нижней половине футляра помещена круглая, со стилизованными лучами накладная, выше — панель с изображением веерообразного дерева, далее к панели примыкает фигурная бляшка, представляющая собой маленький диск. Верхний край закрыт подтреугольной пластиной.

Четвертый колчан (МИБ. Инв. ОФ 3545, рис. 4) второго вида состоит из плоского футляра на деревянном каркасе, обтянутого грубой кожей. Каркас — традиционной формы, более длинная ровная сторона противостоит фигурной вогнутой. Убор колчана составляют железные пластины, покрытые густым орнаментом из волооченой проволоки. Пластины расположены по периметру, а места крепления ремней выделены двумя фигурными пластинами. В нижней половине футляра помещена круглая, со стилизованными лучами накладная, выше — прямоугольная панель с фигурной бляшкой, представляющей собой небольшой диск. Устье колчана закрыто подтреугольной пластиной с густым орнаментом из спиралевидных завитков.

Для ношения луков при верховой езде и хранения их в домашних условиях применялись налучники, именовавшиеся *хормого*. Они изготовлялись из дерева, бересты и кожи с включением ряда других материалов. Их лицевая поверхность состояла из металлических пластин.

В отличие от колчана налучник носили на левом бедре. При этом он принимал не вертикальное, а наклонное положение, обращенное устьем вперед. Лук вкладывался в него тетивой вниз, создавая оптимальное условие для быстрого захвата его левой рукой. Но, берясь за кибить, лучник одновременно поворачивал тетиву на себя по ходу солнца и свободной правой рукой доставал стрелу из колчана, попутно ориентируя ее наконечником вперед. За счет сокращения лишних движений, а лучше сказать, — совершенного отсутствия таковых, бурятские воины и охотники достигали невиданной скорости стрельбы и плотности стрел.

У бурят и у других монголоязычных народов имелась некоторая разница в креплении и ношении налучника и колчана в сравнении с тюрками. Последние, по данным Ю. С. Худякова, крепили их непосредственно к поясу при помощи особых крючков. А буряты и монголы использовали для это-

го широкие плечевые ремни — портупей, которые по совместительству исполняли роль дополнительных доспехов. Чтобы придать футлярам необходимую устойчивость, буряты пользовались кольцами, через которые пропускали привязанные ремешки пояса [4, с. 27–28].

Налучник из фондов Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа (НМ УОБО, Инв. ОФ 55, рис. 5) относится к первому виду (изделие с применением ленточной насечки) и представляет собой плоский футляр, у которого длинная ровная сторона противостоит фигурной. Лицевая часть предмета состоит из металлических накладок. Контур футляра четко очерчен сплошной полосой, образованной прямоугольными пластинами. Центральное поле налучника заполнено двумя пластинами, одна из них — трапециевидной формы, другая — треугольной. В нижней части

налучника расположены квадратные пластины.

Налучник из фондов Музея истории Бурятии (МИБ. Инв. ОФ 7266, рис. 6) можно отнести к налучникам второго вида (изделие с преобладающим количеством волооченной проволоки). Он представляет собой плоский футляр, сшитый из двух кусков кожи. Длинная ровная сторона противостоит фигурной. Лицевая часть предмета украшена металлическими пластинами, расположение которых строго подчинено его форме. Контур футляра четко очерчен сплошной полосой, образованной прямоугольными пластинами с прорезными бляшками. В центр помещена накладка, повторяющая форму налучника. Выше расположена круглая пластина с изображением креста. Над кругом в прямоугольной пластине изображение креста повторяется.

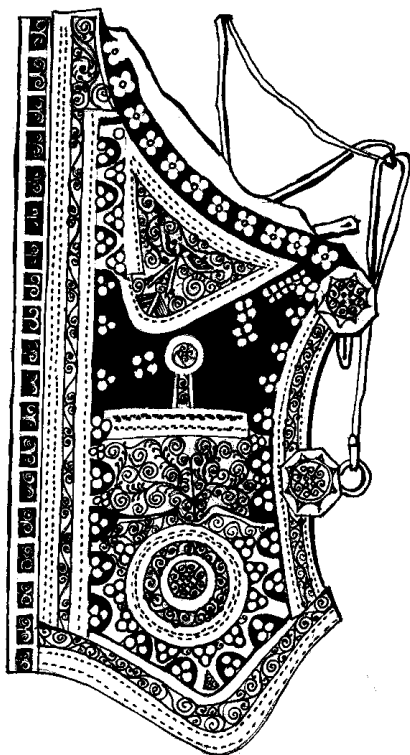

Рис. 3. Колчан. Буряты эхиритских родов. Предбайкалье. XVIII — нач. XIX вв. МИБ. Инв. ОФ 2663. Рисунок автора

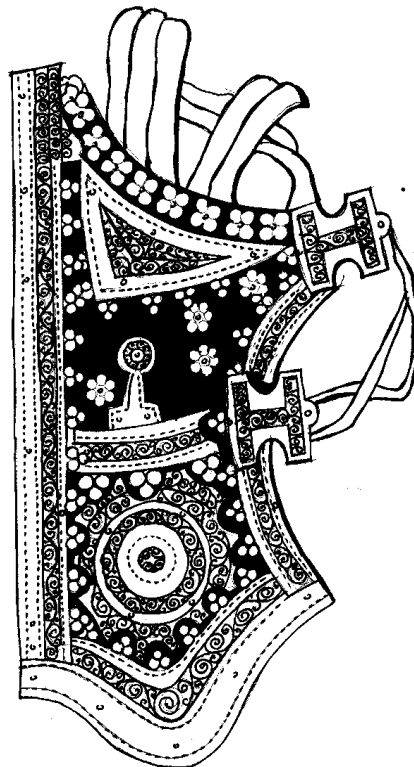

Рис. 4. Колчан. Буряты эхиритских родов. Предбайкалье. Кон. XVIII — нач. XIX вв. МИБ. Инв. ОФ 3545. Рисунок автора

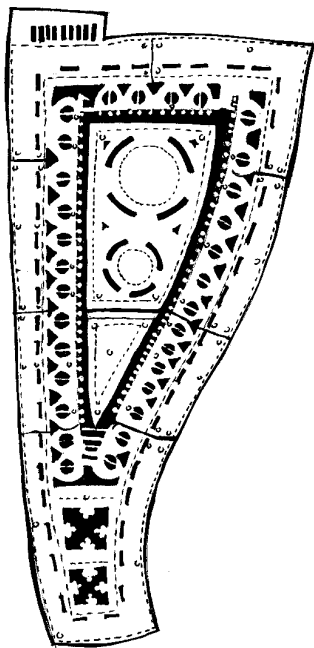

Рис. 5. Налучник.
Хормого.
Национальный музей
Усть-Ордынского Бурятского округа.
Инв. ОФ 55.
Рисунок автора

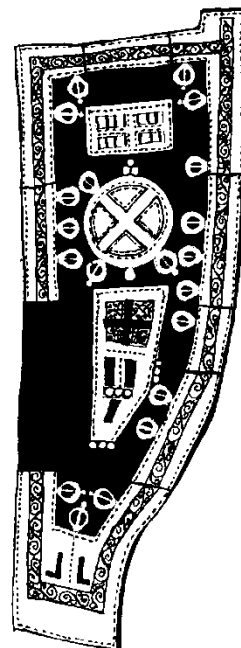

Рис. 6. Налучник.
Буряты эхиритских родов
(верховья рек Лены и Куды),
Предбайкалье. ХУШ — нач. XIX вв.
МИБ. Инв. ОФ 7266.
Рисунок автора

Помимо колчана путевого, так сказать, временного хранилища стрел, буряты пользовались особыми стационарными стрелохранилищами (*хэһэнэг*), которые имелись в каждом доме. Они помещались на самом почитаемом месте жилища. «В последних держали преимущественно запасные стрелы: об украшении их вышивкой, бляхами, кистями и раковинами особенно заботились» [5, с. 22]. *Хэһэнэг* не имел непосредственного отношения к охоте и тем более к войне. Он выполнял совершенно иную функцию, связанную с ритуалами свадьбы и семейной жизни.

По обычаям бурят, предводитель свадебного поезда со стороны невесты первым входил в юрту жениха, внося туда стрелохранилище со стрелами. При этом сородичи жениха задавали традиционный вопрос: «Что вы привезли?» В ответ они получали: «Полные стрел *хэһэнэг* привезли, полную душ вместилище привезли» [2, с. 125–126].

«*Хэһэнэг* — это большой, аршина в два, мешок треугольной формы, сшитый из звериных шкур и на лицевой стороне украшенный вышивкой, железными, покрытыми серебром бляхами и мелкими раковинами, юбун по-бурятски. По бокам *хэһэнэг* имеет по девять ремней, а на лицевой стороне, несколько ниже половины высоты, имеет ряд ременных кистей» [5, с. 177].

Хэһэнэг являлся составной частью приданого невесты и сопровождал ее всю жизнь. Подразумевалось, что стрелы олицетворяют собой души, жизненную силу (*хулдэ*) будущих детей молодоженов. Чем полнее и краше был *хэһэнэг*, тем больше должно быть детей в новой семье и тем богаче должны они жить. По окончании свадебных мероприятий обрядовое стрелохранилище со стрелами становилось важнейшей реликвией дома, его оберегом и святыней [4, с. 26].

В более позднем варианте свадебного обряда *хэһэнэг* уже не изготавливали, обычно перед свадьбой спрашивали, есть ли в роду у жениха старый *хэһэнэг*, если был, то везли только стрелу для стрелохранителя, со временем про *хэһэнэг* совсем забыли, а стрелу стали втыкать в столб юрты [3, с. 10].

Испокон веков буряты, как и другие кочевые народы, уделяли большое внимание изготовлению конской сбруи.

Особое значение придавалось украшению лошади, ее снаряжению. Самое древнее средство управления конем — узда. Простая узда состоит из трех частей: оголовье (или суголовье) из кожаных ремней, металлическая часть удил или трензеля (грызло), находящаяся во рту лошади, и повод, идущий от удил к руке всадника (*жолоо*). Оголовье состоит из соединенных между собой ремней, цель которых — так укрепить удила, чтобы лошадь не могла их сбросить во время движения или при остановке, а также, чтобы они не натирали губы или язык. Соединяются между собой ремни с помощью различных блях, крючков и пряжек, типы и орнаментация которых служат хронологическим, или этническим, признаком. Удила на самом раннем этапе изготавливали из сыромятных ремней, затем заменили металлическими. Удила, вернее, грызло, — та часть, которая лежит на беззубом крае челюсти и языка и состоит из двух или более звеньев. Повод был ремненным, иногда плетеным; прикреплялся к кольцу удил, проходящему сквозь центральное отверстие псалий или надевавшегося на них [1, с. 161].

Лошадь являлась основным транспортным средством в хозяйстве, в повседневном быту и во всех торжественных случаях семейной и общественной жизни. Поэтому большое внимание бурятские мастера уделяли изготовлению и украшению конского снаряжения. Сделать красивое седло со стремянами или другой предмет для коня каждый дархан считал самым почетным

заказом, большой честью для себя, вкладывал в него всю душу, мастерство.

Конское снаряжение у кочевников в основном было предназначено для верховой езды. Главное место в конской сбруе занимало седло. Поначалу это были две плоские деревянные дощечки, укрепленные на спине лошади и покрытые звериной шкурой [1, с. 162].

Для изготовления деревянного каркаса использовали березу — березовые седла обладали особой прочностью. Деревянная часть седла (остов) состояла из дощечек — полок — продолговатой полуовальной формы (*хабтаһан*), к которым прикреплялись две луки (*буургэ*) — передняя, почти вертикальная, задняя — несколько откинута назад. Аккуратно подогнав все детали, их склеивали, закрепляли кожаными ремешками, продетыми через небольшие просверленные отверстия.

На обоих концах боковых дощечек делали по два отверстия для кожаных ремней — *тороков* (*ганзага*), это место прикрывали металлическими посеребренными бляхами [1, с. 163–164].

Подушки — сиденья (*маюза*) выкраивали из куска толстого войлока по форме остова и обтягивали сукном или кожей. Они прикреплялись к деревянной основе двумя серебряными круглыми бляхами (*баабар*), по две штуки с каждой стороны. От нижнего края подушки по обе стороны свисали кожаные квадратные (20–30 см) тебеньки (*дэбһэн*) (МИБ. Инв. ОФ 2801 (1–2), представляющие собой две прямоугольные лопасти из двух слоев кожи. Края трех сторон орнаментированы железными сложнофигурными с прорезным орнаментом пластинами, покрытыми серебром в технике насечки. Места крепления пластин к основе посредством заклепок усилены узкой полосой кожи. В форме пластин присутствует узор «бараний рог». В средней части лопасти — два диска, покрытые серебром, орнаментированные по краю цепочкой округлости и образующие в центре крест.

Тебеньки закрывали места крепления кожаных ремней, через которые продеты стремена, они также предохраняли ноги всадника от трения ремнем стремени.

При седлании коня первым на спину накидывается толстый войлочный потник. Потник особо не украшали, лишь обшивали по краям кожаной полоской. На потник накидывали чепрак — *хэжэм* — кожаные или юфтевые прямоугольные накидки, предохраняющие бока лошади от трения. Седла закрепляли на спине двумя подпругами, сплетенными из конских волос [1, с. 164].

Большая круглая бляха или посеребрённый диск служили основой для подгрудника — *хумэлдэргэ* и подхвостника (*хударга*) — двух деталей комплекта сбруи.

Нагрудный ремень (*хумэлдэргэ*) (МИБ. Инв. ОФ 2822) состоит из двухслойного кожаного ремня, декорированного накладными железными пластинами с орнаментом, выполненными в технике насечки. Нагрудная часть усилена круглой пластиной и пятиугольной подвеской, обрамленной бахромой из конского волоса. Ременная часть украшена чередующимися прямоугольными и круглыми пластинами, орнаментированными двумя рядами зигзага. Концентрический зигзаг присутствует на центральной пластине. Дополнительный декоративный эффект создают железные заклепки, расположенные по углам прямоугольных и по диаметру круглых пластин.

В некоторых случаях к центральному круглому диску нагрудного ремня крепились подвесные украшения из красного сукна с кистями — *монсог* (МИБ. Инв. ОФ 7264). Эта часть верховой конской праздничной сбруи представляет собой железный усеченный цилиндр, верх которого закрыт круглой пластиной с отверстием в центре, а к нижнему краю прикреплены узкие кожаные, продублированные красной шерстяной тканью ремешки. На ремешки прикреплены посредством заклепок металлические пластины с серебряными многорукьями. Цилиндр орнаментирован гори-

зонтальными полосками и зигзагами серебра.

Часть верховой конской сбруи — *хударга* (МИБ. Инв. ОФ 2823) — представляет собой четыре кожаных ремня, крестообразно отходящих от железного кольца с перемычкой и закрытых железной пластиной. Ременные части украшены прямоугольными пластинами. Все накладки, за исключением диска, слегка перегнуты по вертикали и покрыты серебром в технике насечки. Лаконичный орнамент в виде двух рядов зигзага на фоне гладкой поверхности серебра повторяется на всех накладках. Назначение их — фиксировать седло на месте при спуске с горы или при подъеме в гору.

Кроме орнаментированных узоров пространство металлических деталей заполнялось вставками из коралла, использовали для декора сбруи серебро и золото.

Еще одна деталь, без которой нельзя себе представить любое седло, — это стремяна. Материалом для изготовления стремян служили медь (*гуулин*) и железо. Тюрко- и монголыязычным племенам издавна была известна одна общая форма с круглым или продолговатым основанием и высокой дужкой. На протяжении веков именно эта форма оставалась неизменной, стремяна отличались друг от друга только их декоративным оформлением. Для повседневных седел стремяна делали мастера — кузнецы, основным материалом служило железо. По сравнению с монгольскими стремянами бурятские стремяна были по декору проще. Железо — прочный материал, но он не обладает красотой благородных металлов. Чтобы украсить изделия из железа, применяли серебрение. Если из драгоценных металлов — золота и серебра изготавливались предметы украшения особо ценного назначения, то железо, будучи материалом для изготовления орудий производства, представляет собой другую категорию ценностей. Оно показывает крепость, прочность, могущество природного материала [1, с. 165–166].

Таким образом, в оформлении металлических накладок военно-охотничьего снаряжения использовалась техника набивной насечки. Для западных бурят характерной особенностью является применение ленточной насечки с добавлением волоочной проволоки. Функциональное назначение вышеописанных предметов, кроме свадеб-

ного стрелохранилища, формировалось на протяжении нескольких тысячелетий как военно-охотничье снаряжение. В связи с распространением огнестрельного оружия, с изменением уровня жизни постепенно выходят из применения колчаны, налучья, стрелохранилища, и в последующем они используются как атрибуты свадебной обрядности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабуева В. Д.* Материальная и духовная культура бурят. Улан-Удэ, 2004.
2. *Балдаев С. П.* Бурятские свадебные обряды. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1959.
3. *Манушкина Е. Г.* Свадебные обряды западных бурят в конце XIX — начале XX века // Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». Иркутск, 2001.
4. *Михайлов В. А.* Оружие и доспехи бурят. Улан-Удэ: ОНЦ «Сибирь», 1993.
5. *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: В 3 т. / Под ред. Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. Т. 1.

REFERENCES

1. *Babueva V. D.* Material'naja i duhovnaja kul'tura burjat. Ulan-Udje, 2004.
2. *Baldaev S. P.* Burjatskie svadebnye obrjady. Ulan-Udje: Burjatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959.
3. *Manushkina E. G.* Svadebnye obrjady zapadnyh burjat v konce XIX — nachale XX veka // Arhitekturno-etnograficheskij muzej «Tal'cy». Irkutsk, 2001.
4. *Mihajlov V. A.* Oruzhie i dospehi burjat. Ulan-Udje: ONC «Sibir'», 1993.
5. *Hangalov M. N.* Sobranie sochinenij: V 3 t. / Pod red. G. N. Rumjanceva. Ulan-Udje: Izd-vo ОАО «Respublikanskaja tipografija», 2004. T. 1.

В. М. Вухров

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЛИЧНОСТИ ГЛАВЫ ПЕТРОГРАДА—ЛЕНИНГРАДА Г. Е. ЗИНОВЬЕВА

Рассматриваются до сегодняшнего дня не изученные моменты биографии, личностные качества главы Петрограда — Ленинграда (в конце 1917 г. — начале 1926 г.) Г. Е. Зиновьева. Показана роль семейной жизни Г. Е. Зиновьева в его государственной и политической карьере.

Ключевые слова: Г. Е. Зиновьев, З. И. Лилина, Петроград, Ленинград, «Новая оппозиция».

V. Vihrov

NEW DATA ABOUT THE PERSONALITY OF G. E. ZINOVIEV, HEAD OF PETROGRAD-LENINGRAD

Some unknown data of G. E. Zinoviev's biography, Head of Petrograd-Leningrad (end of 1917 — beginning of 1926), and his personal qualities are regarded. The role of his family life in his state in his political career is pointed out.

Keywords: G. E. Zinoviev, Z. I. Lilina, Petrograd, Leningrad, New opposition.